

Куимова Светлана Олеговна

**ЗРИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/36.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2010. № 1 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 100-101. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2010/1-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

УДК 81'27

*Светлана Олеговна Куимова**Ставропольский государственный университет*

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ОБРАЗ КАК ДЕТЕРМИНАНТА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ СОВРЕМЕННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ[©]

Согласно концепции антропоцентризма, господствующей в научной лингвистической парадигме на данном этапе, в центре исследовательской практики находится проблематика, касающаяся языкового восприятия личности. В связи с этим в качестве аксиомы принимается положение о безусловном влиянии национальной специфики на языковое развитие и восприятие личности: «Национальное пронизывает все уровни организации языковой личности...» [3, с. 42]. Таким образом, данная постановка научной проблемы определяет специфику исследовательского анализа, ориентированного именно на углублённое изучение таких вопросов как «проблемы лингвокультурологии», «культурные доминанты в языке», «лингвокультурные характеристики грамматических категорий» и т.п. [2, с. 3]. «Многие научные школы активно разрабатывают процессы концептуализации индивидуально-авторского мира на основе лингвокультурологических исследований художественного текста... Рассмотрение текста в пространстве культуры направлено на освещение особенностей менталитета народа, обусловленных его историей и отражённых в языке...» [6, с. 11-12].

Итак, вполне очевидно, что такое детальное внимание к национально обусловленной специфике языкового восприятия продиктовано наиболее оптимальным способом объединить лингвистику и культурологию для разработки оригинальных концепций и научного прогресса в лингвистике. Тем не менее, несмотря на свою научную значимость, данное направление лингвистических исследований отражает лишь одну из возможных граней лингвистического антропоцентризма. В связи с этим нам бы хотелось указать на возможность расширения исследовательского поля проблем, которые, возможно, не так активно разрабатываются на данный момент. Для этого нам необходимо «...расширить контекст исследования и, собственно, укрупнить единицы анализа...» [6, с. 9], т.е. перейти от территориально-этнической детерминанты к культурно-глобальной тенденции языкового восприятия, для того чтобы лучше понять и проанализировать современную направленность языкового развития в русле антропоцентрического подхода. Таким образом, понятие базовой языковой личности, «...под которым понимается структура личности (установки, тенденции, чувства), общая для всех членов общества и формирующаяся под воздействием семейной, воспитательной, социальной среды» [3, с. 37], будет рассматриваться в более глобальном лингвокультурологическом контексте, который нивелирует значимость и роль национального колорита и обобщённо выявляет наиболее выраженную специфику современного языкового восприятия с учётом глобальных тенденций в мировой культуре и обществе.

В связи со всем вышеизложенным нам бы хотелось указать на «...стиль жизни... и характерный способ реагирования на жизненные проблемы...» [Там же, с. 35] в современном обществе и мировой культуре: «За идеологическим противостоянием, концептуальными и стилевыми разногласиями, раздиравшими культуру XX века, исподволь сформировалось базовое пространство консенсуса, негласно очерчивающего конфигурацию ментальности подавляющего большинства жителей планеты, во многом детерминирующего их повседневную жизнь, досуг и профессиональную реализацию. Речь идёт о прогрессирующей экспансии информационно-зрелищных технологий, отнюдь не случайно совпавшей в первые десятилетия прошлого века, во время зарождения кинематографа, со становлением массового общества...» [5, с. 30]. Опираясь на данную цитату, можно сформулировать предельно чёткий вывод – на современном этапе культурного развития обозначился процесс визуализации культуры, где главенствующая роль отведена зрелищности и зрительному образу как таковому: «...налицо сдвиг культурного мейнстрима в направлении зрелищности, остросюжетности, поверхностной эмоциональности...» [Там же, с. 31]. Процесс визуализации культуры, как следствие всемирно-исторического процесса совершенствования форм коммуникации в рамках поступательного развития глобальной цивилизации, разворачивается уже не только в кинематографических и телевизионных формах, но и в формах видео и Интернета.

В рамках данной статьи мы не стремимся делать акцент на противопоставлении зрительного и словесного образа, визуальной репрезентации и печатного слова, т.к., на наш взгляд, наиболее перспективно, практически ценно и уместно анализировать взаимодействие двух данных типов образа в контексте современных культурно-антропологических и социокультурных процессов. В связи с этим нам бы хотелось указать на распространение специфики зрительного образа на образ словесный, а именно на то, как данная контаминация влияет на современное восприятие языковой личностью именно художественного образа, так как художественный образ, в отличие от «образа в первичном, общегносеологическом понимании представляет собой не снимок окружающего, наблюдаемого человеком мира, а результат сложной переработки жизненных впечатлений, наблюдений» [9, с. 65]; «образно-художественная деятельность является подлинно внутренней когнитивной деятельностью, именно в ней проявляются и реализуются познавательные и мыслительные способности человека как языковой личности» [6, с. 11].

Итак, специфика зрительного образа выражается в конкретной информационной заданности, которая определяет границы воображения и связывает восприятие художественного образа своими внешними зрительными формами, в отличие от образа словесного, более свободного в интерпретации, аморфного и по своей природе не скованного «зримой» формой. Для того, чтобы указать на степень значимости внешней формы для зрительного образа, приведём следующую цитату: «Когда Лаокоон у Вергилия кричит, то кому придёт в голову, что для крика нужно широко раскрывать рот и что это некрасиво? Достаточно, что выражение: «к светилам возносит ужасные крики» создаёт должное впечатление для слуха и нам безразлично, чем оно может быть для зрения»; «так как поэту открыта для подражания вся безграничная область совершенства, то внешняя наружная оболочка... может быть для него разве лишь одним из ничтожнейших средств пробуждения в нас интереса к его образам» [4, с. 96, 97].

В условиях современного общества, ориентированного на потребление, индустрия рекламы, кино, телевидения, фотографии и новейших цифровых разработок, как таковых, диктует навязываемый принцип зрелищности, который проникает и в литературу, приводит к ориентации не на «рассказ», а на «показ», что облегчает восприятие информации, но снижает работу воображения. Фактически данная тенденция формирует определённый образ мышления, основополагающим критерием которого является экономия энергии за счёт клишированного характера восприятия, т.е. анализ образно-художественной деятельности и восприятие художественного образа, в целом, сводится в большей степени к распознаванию общепринятых «ярлыков», которые соотносятся с идейными понятиями, формирующими художественный образ, другими словами, экономия психической энергии происходит за счёт «поверхностной эмоциональности», за счёт элиминации активности чувственного/сентиментального восприятия, вместо которого всё большую значимость приобретает восприятие сугубо информативной компоненты. Таким образом, слово в современной литературе постмодернизма приобретает статус «картинки», вбирая в себя лаконичность, символичность и отвечая современной направленности художественного восприятия. Для демонстрации данного положения приведём пример из романа современной постмодернистской прозы «Улисс» Дж. Джойса:

Спина в тонких сукнах возносилась с каждой ступенью выше: спина... Плоть складками обвисала сзади. Жирные складки шеи, жир, шея, жир, шея [1, с. 122].

Как видно из данного примера, автор не прибегает к длительным описаниям, а использует приём «интеллектуальной монтажной фразы» или кадра («спина – жир - шея - жир - шея»), «сама же вербальная, тем самым звуковая передача зрительного образа..., и здесь и всюду в «Улиссе» отличная от простого описания образов, также близка к кинотехнике...» [Там же, с. 793]. Подобное оформление образов в произведении «Улисс» является отражением не только характерного авторского стиля, но и стиля современной культурной эпохи постмодернизма. Вполне вероятно, что с помощью формы своего произведения автор (Д. Джойс) выражает экстравертное состояние современного общества, идею клишированного стиля современного мышления.

Итак, обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод о том, что доминирование принципа зрелищности в современном обществе определяет распространение данного принципа на все сферы культурной жизни, что в свою очередь формирует определённый стиль мышления и восприятия языковой личности: «Конец литературоцентризма, доминирования в культуре вербального компонента не случайно совпал в 20-30-х гг. XX века с выходом на передний план массового визуального искусства кино как системы институционализации массовых фантомов» [10, с. 324].

В целом, затронутая тема является отражением чрезвычайно сложного социо-культурного явления, которое находит своё выражение в современных вариациях искусства, будь то сознательное проявление авторской идеи, с целью указать на состояние современного общества, или бессознательное следование культурной тенденции.

Список литературы

1. Джойс Дж. Улисс / пер. с англ. В. А. Хинкиса, С. С. Хоружего; коммент. С. С. Хоружего. М.: Эксмо, 2008. 928 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
3. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Изд. ЛКИ, 2007. 264 с.
4. Лессинг Г. Э. Лаокоон или о границах живописи и поэзии. М.: Гослитиздат, 1957. 519 с.
5. Савицкая Т. Е. Африка внутри нас: парадоксы современных процессов визуализации культуры // Обсерватория культуры. М.: Изд. Российской гос. библиотеки, 2006. № 6.
6. Серебрякова С. В. Контаминация исследовательских подходов в современной парадигме лингвистического знания // Плюралистическая лингвистика. Армавир: Редакционно-издательский центр АГПУ, 2009.
7. Успенский Б. А. Семиотика искусства. М.: Школа и языки русской культуры, 1995. 360 с.
8. Хонигманн Джон Дж. Личность в культуре. Базовая структура личности // Обсерватория культуры. М.: Изд. Российской гос. библиотеки, 2006. № 6.
9. Храпченко М. Б. Горизонты художественного образа. М.: Художественная литература, 1986. 439 с.
10. Хренов Н. А. Кино: реабилитация архетипической реальности. М.: Аграф, 2004. 700 с.